

Научная статья

УДК 82-6

DOI 10.25205/2307-1753-2025-2-336-355

**«...Передала мне высочайшие распоряжения...»:
Ахматовская записка с поручениями Нике Глен**

Ольга Ефимовна Рубинчик

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

rubinchik_olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5609-1819>

Аннотация

Вводится в научный оборот записка Анны Ахматовой с поручениями ее литературному секретарю Нике Глен. На первый взгляд это совершенно «слепой» список, который невозможно ни датировать, ни расшифровать. Однако накопленные современным ахматоведением сведения о творческой биографии Ахматовой конца 1950-х – первой половины 1960-х гг. дают возможность вписать записку в контекст событий. В работе проводится и обосновывается датировка текста, раскрывается содержание пунктов списка поручений, включая нелегальную передачу за границу «Поэмы без героя» для публикации ее в американском альманахе «Воздушные пути». Записка отчасти показывает круг московских друзей Ахматовой начала 1960-х гг. и позволяет понять сферу ее забот, проблем и интересов этого времени.

Ключевые слова

Анна Ахматова, Нике Глен, эпистолярный, списки поручений, издательство «Художественная литература» (Гослит), советская цензура, «Поэма без героя», стихотворение «Самой поэме», альманах «Воздушные пути»

Благодарности

Сердечно благодарю за помощь в работе Р. Д. Тименчика и И. Г. Иванову.

© Рубинчик О. Е., 2025

eISSN 2307-1753

Критика и семиотика. 2025. № 2. С. 336–355

Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics], 2025, no. 2, pp. 336–355

Для цитирования

Рубинчик О. Е. «...Передала мне высочайшие распоряжения...»: Ахматовская записка с поручениями Нике Глен // Критика и семиотика. 2025. № 2. С. 336–355. DOI 10.25205/2307-1753-2025-2-336-355

“...Passed Me the Highest Orders...”: Akhmatova’s Note with Instructions to Nika Glen

Olga E. Rubinchik

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom)
of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
rubinchik_olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5609-1819>

Abstract

The article introduces Anna Akhmatova’s note with instructions to her literary secretary Nika Glen. At first glance, this is a completely “blind” list, which can neither be dated nor deciphered. However, the information accumulated by contemporary Akhmatology about Akhmatova’s creative biography in the late 1950s and the first half of the 1960s makes it possible to place the note in the context of the events. The work conducts and substantiates the dating of the text, reveals the content of the items on the list of assignments, including the illegal transfer abroad of “Poem without a Hero” for its publication in the American anthology “Aerial Ways”. The note partly shows the circle of Akhmatova’s Moscow friends in the early 1960s and allows us to understand the scope of her concerns, problems, and interests at this time.

Keywords

Anna Akhmatova, Nika Glen, epistolary, errand lists, the publishing house “Khudozhestvennaya Literatura” (Goslit), Soviet censorship, “Poem without a Hero”, the poem “To the Poem itself”, anthology “Aerial Ways”

Acknowledgements

I would like to thank R. D. Timenchik and I. G. Ivanova for their help in the work.

For citation

Rubinchik O. E. “...Passed Me the Highest Orders...”: Akhmatova’s Note with Instructions to Nika Glen. *Kritika i Semiotika* [Critique and Semiotics], 2025, no. 2, pp. 336–355. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2025-2-336-355

«У Анны Андреевны всегда были порученцы...», – сказала мне Ж. Б. Рыбакова в связи с телеграммами, которые Ахматова в 1946 г. поручила послать ее матери О. И. Рыбаковой. Наиболее ранним постоянным «порученцем» Ахматовой был ее друг, начинающий литератор Павел Лукницкий. Он был ее неофициальным, бесплатным литературным секретарем. Но особенно часто Ахматова обращалась с просьбами к близким и друзьям в последние годы жизни, когда из-за возраста и болезней оказалась во многих отношениях беспомощна. Однако причиной были не только возраст и болезнь. Известно, что Ахматова часто не отвечала на письма. «О том, что хуже муки, чем процесс писания, для АА нет, я знаю давно...» [Лукницкий, 1997, с. 94]. «Она и вообще писать, писем хотя бы, по ее словам, терпеть не могла, пера в руке держать не любила. Да и сочинять какие-нибудь нестихотворные тексты было ей тягостно» [Вейдле, 1989, с. 73]. Родные, друзья, деловые корреспонденты и читатели Ахматовой получали от нее письма редко либо не получали вовсе. Иногда она просила ответить за нее кого-то из своего окружения. Находила и другие способы поддерживать отношения: посылала телеграммы, звонила, через доверенных лиц передавала рукописи и надписанные книги, а чаще всего – устные послания. Последнее – в основном в 1950-е – 1960-е гг., когда ее жизнь делилась между Ленинградом и Комаровым, с одной стороны, и Москвой – с другой. Надо учитывать, что телефоны тогда имелись далеко не у всех. Так, самой Ахматовой в квартире на ул. Ленина, переезд в которую произошел в мае 1961 г., поставили телефон к январю 1962 г., причем по тем временам это быстро: большинство граждан ждало своей очереди годами и даже десятилетиями. Столь оперативно это произошло благодаря «замечательному врачу Ксении Константиновне Рессер, которая с большим трудом выходила ее, буквально спасла» [Каминская¹, 2012, с. 51] в больнице имени Ленина (Покровской), куда Ахматову доставили с тяжелым инфарктом. Из устных воспоминаний Рессер: «Я не могла ее выписать даже тогда, когда она <...> встала и ходила, и чувствовала себя прилично, потому что у нее дома не было телефона. <...> если бы понадобилась неотложная помощь, она не могла бы даже вызвать никого. И я все время звонила в Литфонд и требовала, чтобы ей поставили телефон. И сказала, что, пока ей не поставят телефон, я ее не выпишу. <...> когда они

¹ А. Г. Каминская – внучка третьего мужа Ахматовой Н. Н. Пунина, с семьей которого Ахматова жила в Ленинграде с середины 1920-х гг.

поставили ей телефон, я ее выписала»². Литфонду же удалось это сделать «потому, что семья писателя П. Н. Медведева, узнав о том, что А. А. Ахматова <...> после инфаркта <...>, отказалась от своей очереди, передав ее нам» [Каминская, 2012, с. 41]. А в комаровской «Будке», где «удобства» были дачные и поначалу отсутствовало даже электричество, телефона, конечно, не было: «...приходилось ходить на почту, полтора километра, которая работала только по будням, до шести <...> / Акуме³ все это было не под силу...» [Там же]. В холодное время Ахматова нередко жила в комаровском Доме творчества писателей, там был общий, один на всех, телефон: «телефон был в вестибюле <...>, у окна, на столике, и каждый проживающий мог им пользоваться»⁴. Кроме того, надо помнить, что междугородная телефонная связь была дорогостоящей и трудноосуществимой. Инициатор разговора звонил на почту или приходил туда – оставлял заявку, оператор проверял возможность соединения по указанному номеру, адресату сообщалось время соединения – по телефону или, если его у него не было, посредством телеграммы, в назначенный час абоненты разговаривали (с почты, из какого-либо учреждения или из дома) заранее определенное количество минут. Так что устные послания Ахматовой в другой город не были необъяснимой причудой. Приведу пример ее просьбы отправлявшимся в столицу доверенным лицам. Из письма литературоведа и историка Юлиана Оксмана Лидии Чуковской, 27 августа 1962 г., Москва: «Дорогая Лидия Корнеевна, звонил вам несколько раз после возвращения из Ленинграда, но все невпопад. И в субботу, и в воскресенье не дозвонился. / Привез вам фотографический оттиск, отражающий Анну Андреевну около 1926 года. Просит Анна Андреевна уточнить время появления отрывков из ее поэмы в “Новом мире”. Шлет дружеские приветы. Видел я Анну Андр<еевну> довольно часто. Чувствует себя она совсем хорошо. Я давно не видел ее в таком подъеме. / В Комарове вообще чудесно – я давно так легко не жил, как в Доме творчества, который выгодно отличается от всех других яслей Литфонда» [Л. К. Чуковская, Ю. Г. Оксман..., 2009, с. 164]. Письмо отражает как просьбу Ахматовой к Оксману – связаться с Чуковской, с которой он дружил, так и просьбу – через Оксма-

² Магнитофонная запись воспоминаний К. К. Рессер об А. А. Ахматовой (беседа с О. Е. Рубинчик, 21.09.1996) хранится в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме (далее – МАА). Цит. по копии из моего архива. – О. Р.

³ Акума – домашнее имя Ахматовой.

⁴ За эти сведения благодарю Я. А. Гордина.

на – к самой Чуковской. Оно помогает понять, какого рода поручения (в значительно большем количестве) давались Глен.

Ника Николаевна Глен (1928–2005) «была и остается крупнейшим переводчиком болгарской прозы» [Последнее лето..., 2020, с. 5]⁵. Редактор, в 1956–1983 гг. сотрудница издательства «Художественная литература» (Гослит), в этом качестве она и познакомилась с Ахматовой: «...из разговоров моих коллег-редакторов с изумлением узнала, что они заказывают переводы Анне Ахматовой, – в моем сознании она жила где-то рядом с Блоком, и то, что ей можно вот просто так позвонить по телефону, казалось мне совершенно невероятным. <...> когда я начала готовить книгу болгарской поэтессы Элисаветы Багряны, я обратилась к Ахматовой» [Глен, 1991, с. 627]; «Я познакомилась с Анной Андреевной Ахматовой в 1956 году, с 1957 г. стала бывать у нее, и с этого времени до конца ее жизни виделась с ней часто и регулярно <...>. Примерно с 1958 г. по 1962 – начало 1963 я оказывала <...> секретарские услуги, помогала в литературных делах, в отношениях с издательствами и журналами, в переписке и т. д. Последние года три эти обязанности, так сказать, частного секретаря в большей своей части перешли к Анатолию Генриховичу Найману» [Глен, 2023, с. 224]. Следует добавить, что оба «секретаря» были бесплатными помощниками Ахматовой и что для них, как и для многих ее друзей, помощь ей была личным выбором и не тяготила. Общение с почитаемым поэтом стало для Глен одним из главных событий жизни: «...ощущение чуда, особенно острое в первые месяцы знакомства <...>, не притупилось, не стерлось до самого конца» [Глен, 1991, с. 627]. Также до конца Ника Николаевна оставалась одним из основных ахматовских помощников. Она была в числе немногих людей, которым Ахматова безоговорочно доверяла. Свой огромный ахматовский архив Глен передала в Музей Ахматовой⁶. В нем хранятся и три записки с поручениями ей, из которых здесь публикуется одна⁷.

⁵ В этом издании см. и воспоминания о Глен близких ей людей.

⁶ Подробно о Глен и ее роли в сохранении и издании наследия Ахматовой см. в статье: [Рубинчик, 2018].

⁷ МАА. КП-12876. Сохранены орфография и пунктуация автора. О других списках поручений Глен: Рубинчик О. Е. «Передать сонет и четверостишие». Записка Анны Ахматовой с поручениями Нике Глен // Литературный факт. 2026. № 1 (в печати); Рубинчик О. Е. «Марусе – всё». Об одной ахматовской записке с поручениями Нике Глен // *Studia Litterarum* (в печати).

Записка представляет собой карандашный автограф Ахматовой на обрывке листа. На левом поле вдоль всех пунктов поручений – вертикальная линия, раздваивающаяся на конце.

Ника

1. Лидия Корнеевна Чуковская
2. Нат. Иос. Ильина (Фаина)
3. Мария Сергеевна Петровых.
4. Озеров
5. Липкин
6. Любовь Давыдовне Большенц<овой>
7. Виталий Яковл. Виленкин
8. Мих. Алекс. Зенкевич
9. Гослит.
10. А. А. Крон.

На первый взгляд это «слепой» список: его невозможно ни датировать, ни расшифровать. Но накопленные ахматоведением сведения о биографии Ахматовой 1950-х – 1960-х гг. заставляют «принять вызов»: попытаться вписать записку в контекст событий.

Датировать записку можно, предположительно, концом сентября 1960 г. (не ранее) – благодаря присутствию в ней одновременно Гослита и писательницы, редактора, правозащитницы Лидии Чуковской, с которой Ахматова была дружна с 1938 г. (дружба прерывалась с конца 1942 до июня 1952 г.). Чуковская много помогала Ахматовой в литературных делах. В поздние годы Ахматова постоянно сотрудничала с Гослитом – и как поэт, и как переводчица, так что оснований настаивать, что записка относится именно к 1960 г., нет, но ряд фактов говорит, что это весьма вероятно.

В 1958 г. в Гослите вышел первый после ждановского постановления сборник Ахматовой, с 1959 г. готовился второй. Его подготовка сопровождалась множеством цензурных препятствий. 7 июля 1960 г. Ахматовой в Ленинграде сделали операцию по поводу аппендицита [Записные книжки..., 1996, с. 114], поехать в Москву она не могла, между тем летом и осенью 1960 г. вокруг состава книги кипели нешуточные страсти. 12 сентября писатель Виктор Ардов написал от имени Ахматовой письмо главному редактору издательства Александру Пузикову, 13 сентября Оксман

послал от ее имени письмо завредакцией русской советской литературы Гослита Мстиславу Козьмину [Черных, 2016, с. 666–667]. В первой половине сентября Ахматовой написала письмо об издательских проблемах поэтессы и переводчицы, друг Ахматовой с 1933 г. Мария Петровых, которой Ахматова «поручила» «свою гослитовскую книжку» [Чуковская, 1997, т. 2, с. 425]⁸. 30 сентября 1960 г. Чуковская записала в дневнике: «Сегодня мне позвонила вернувшаяся из Ленинграда Ника Глен (я с ней незнакома, впервые слышу имя) и точно, четко и кратко передала мне высочайшие распоряжения – повидаться, не откладывая, с Оксманом, который хорош с Козьминым, и передать ему следующее: Ахматова не согласна на уничтожение цикла “Из сожженной тетради”. Все стихи этого цикла уже печатались в наших журналах (я записала под диктовку Глен, что – где). Редакцию, по-видимому, смущает название – выходит, будто Ахматова жгла какие-то свои стихи! – так вот, пусть назовут весь цикл “Шиповник цветет” <...> На добавление некоторых стихотворений Анна Андреевна, скрепя сердце, согласилась» [Там же]. Именно это свидетельство, показывающее, что в сентябре 1960 г. Глен была у Ахматовой и вернулась в Москву к 30 сентября, дало возможность указать предположительную дату и место (Комарово [Черных, 2016, с. 667, 871]) составления списка поручений. Вскоре Ахматова сама приехала в Москву разбираться с книгой, которая в конце концов вышла в компромиссном варианте в апреле 1961 г. Цикл «Шиповник цветет» в сборник «Стихотворения» вошел, но вошло и пять подневольных текстов («Песня мира» и др.) из цикла «Слава миру», написанного в 1950 г. в попытке вызволить сына из лагеря. Если записка датирована верно (а далее я везде исхожу из этого предположения), то, кроме приветов и рассказа о здоровье и делах Ахматовой, Глен должна была передать Чуковской и Петровых, а возможно, и еще кому-то из друзей те распоряжения по составу книги, которые зафиксировала Лидия Корнеевна. Они были ответом на требования редакции, сообщенные Анне Андреевне в письме Петровых. И самой Глен тоже поручалось что-то «гослитовское» (пункт 9), видимо, связанное все с тем же сборником.

Второй пункт записки – «Нат. Иос. Ильина (Фаина)» – содержит просьбу связаться с Натальей Ильиной – писателем-сатириком, которая известна своим остроумием и неоднозначной биографией [Ардов, 2004, с. 75–80; Тименчик, 2020, с. 370]. Из воспоминаний Ильиной: «Юмор Ахматовой был мне близок, доставлял наслаждение необыкновенное, я хохотал».

⁸ Письмо Петровых см. в публ.: [Ваша осинка..., 2022, с. 107].

тала до слез, она меня останавливала, сама не сдерживая улыбки: “Перестаньте смеяться над старухой!” / У этой величавой женщины, умевшей оцепеняюще действовать на присутствующих, был абсолютный слух на юмор, а основной признак присутствия такого слуха – это, мне думается, умение смеяться над собой, умение видеть себя в смешном свете» [Ильина, 1991, с. 573]. Ахматова и Ильина были знакомы с 1954 г. В списке поручений Ахматова просила Глен через Ильину что-то сообщить знаменитой актрисе Фаине Раневской, с которой дружила со времени ташкентской эвакуации. Ильина познакомилась с Раневской осенью 1956 г. в гостях у Ахматовой, жившей в это время у Ардовых: Раневская пародировала ахматовские стихи, «Ахматова плакала от смеха. Я тоже плакала. Но не только от смеха. От изумления и восхищения» [Там же, с. 573–575]. С тех пор Ильина и Раневская поддерживали общение. Вероятно, Ахматова просила Глен просто передать им привет и рассказать о ее жите. Ср. ее дневниковые записи: «Через Глен телефонные приветы: Озерову <...>, Липкину С. И., Тарковскому Арс<ению> и Н. Ильиной...» (конец декабря 1961 г.); в числе поручений уезжающей из Комарова Нине Ольшевской – «V. Целую Марусю, Нику <...> Привет Фаине» (7 сентября 1962 г.) [Записные книжки..., 1996, с. 178, 248].

Четвертым пунктом в списке указан поэт, переводчик и критик Лев Озеров, знакомство с которым произошло не позднее 1957 г., а общение началось в 1959 г. у Липкина. Причиной встречи стала рецензия, написанная Озеровым на ахматовский сборник 1958 г., которая представляла собой «первый отзыв о ее поэзии после долгих лет молчания. <...> А. А. называла ее “прорыв блокады”...» [Чуковская, 1997, т. 2, с. 776]. Из дневника Озерова: «Написал статью об А. Ахматовой для “Литературки”. Трудно было выбрать тон. / Хотел посоветоваться с Липкиным. И вот он звонит (начало июня): / – Анна Андреевна у меня. Ей очень было бы интересно с тобой поговорить. / <У Липкина.> Она узнала меня. Потом был разговор о том, о сем. А дальше – я прочитал статью. / – Она так хороша, – сказала А. А., – что ее, пожалуй, и не напечатают» [Озеров, 2014, с. 101]. Рецензия – со следами цензуры и самоцензуры – после получения разрешения министра культуры Е. А. Фурцевой [Озеров, 1991, с. 605–606; 2014, с. 102] вышла в «Литературной газете» к 70-летию поэта [Озеров, 1959, с. 3]. С тех пор Озеров не раз писал об Ахматовой и способствовал проникновению ее стихов в печать. Видимо, упоминание его имени в записке стоит связать с фрагментом из его мемуаров: «...мой ленинградский знакомый позвонил мне и передал привет от Анны Андреевны Ахматовой.

Это всегда было празднично – услышать ее или получить от нее привет. <...> знакомый сказал, что ему поручено показать мне несколько стихотворений, которые названы “Из новой книги”. “Можете распоряжаться ими по своему усмотрению <...> Анна Андреевна высказала пожелание, чтобы вы передали эти стихотворения в “Литературную газету””. / 29 октября 1960 года цикл стихотворений “Из новой книги” был напечатан, хотя и не в полном объеме» [Озеров, 1991, с. 602]. «Ленинградский знакомый», по словам Р. Д. Тименчика, общавшегося с Озеровым, – литературовед Наум Берковский. А Глен была в этой истории вторым (или третьим и т. д.) посланцем: ей наверняка было поручено передать вопрос, будет ли опубликован цикл, и если будет, то где и когда.

Пятым в списке указан Семен Липкин. Он познакомился с Ахматовой в 1943 г., а подружился после встречи в 1949 г. в доме Петровых [Анна Ахматова..., 2001, с. 178; Липкин, 1997]. Ахматова не раз упоминала Липкина в числе высоко ценимых ею поэтов. «О трех современных поэтах – Тарковском, Петровых, Липкине – Анна Андреевна сказала, что им очень не повезло: в другое время у них были бы свои школы <...> она заговорила о целом поколении – десятилетия, “которому слишком рано сделали кровопускание”» [Иванов, 1991, с. 487]. Официальная литературная жизнь всех троих сводилась в основном к переводческой работе. Как переводчика Ахматова Липкина также ценила, советовалась с ним [С. И. Липкин и А. А. Ахматова..., 2008, с. 172]. Но в данном случае ему предназначался, видимо, лишь «телефонный привет».

Шестой пункт списка – Любовь Давыдовна Большинцова (в девичестве Фейнберг, 1903–1983⁹), вдова киносценариста Мануэля Большинцова, известная по предыдущему браку как Стенич, хотя официально она эту фамилию не носила, так как не была с Валентином Стеничем (расстрелянным в 1938 г. стиховедом и переводчиком) «расписана». Вот ее портрет: «Вдова, прелестная, хрупкая, “фарфоровая” <...>, избалованная, оказалась еще и выносливой, терпеливой, работающей <...> Ее литературная одаренность была частью одаренности общей, непреднамеренно проявлявшейся в поведении <...> Она знала несколько языков и стала зарабатывать на жизнь переводами американских, английских, французских пьес и рассказов, не гнушалась литературной поденщиной и при всем том оставалась

⁹ В разных источниках указаны разные даты рождения Большинцовой. Дата уточнена мной у ее племянника Д. Л. Файнберга. Подробнее: [Рубинчик, 2016, с. 185–186].

анекдотически неделовой. На пенсию вышла ничтожную, но ухитрялась ездить на такси и до последних лет жизни одевалась в парижские платья. <...> Всю жизнь ее не оставлял страх: обыска, ареста – не конкретных за что-то, а роковых, на роду написанных; и всю жизнь она этот страх побеждала – гордостью, готовностью к худшему, наконец, беззаботным нравом» [Найман, 1989, с. 68–69].

Любовь Давыдовна познакомилась с Ахматовой, по-видимому, в конце 1920-х гг., но их тесное общение и дружба начались с середины 1950-х. С этого времени, приезжая в Москву, Ахматова неоднократно у нее останавливалась. Не раз Большинцова ухаживала за Ахматовой в Комарове. Она бережно хранила свою долю ахматовского архива. Была причастна ко второй прижизненной публикации за границей «Поэмы без героя». Вероятно, ее имя в списке поручений связано с этим фактом. У Большинцовой была приятельница – эмигрантка Евгения Клебанова, несколько раз приезжавшая в СССР. Клебанова (под псевдонимом) рассказала в воспоминаниях, что осенью 1960 г. вместе с Любовью Давыдовной (названной в тексте Владимиром) дважды посещала Ахматову в Комарове¹⁰. Это могло быть только в сентябре, так как к 7 октября Ахматова уже находилась в Москве, где оставалась по начало февраля 1961 г. [Записные книжки..., 1996, с. 104; Черных, 2016, с. 667–668, 674, 871]. С разрешения Ахматовой Большинцова передала Клебановой список «Поэмы», возможно, полученный как раз через Глен. Клебанова сумела вывезти рукопись и передала ее своему знакомому – Роману Гринбергу, редактору-издателю нью-йоркского альманаха «Воздушные пути», к тому времени уже выпустившему «Поэму» – по более раннему списку – в первом номере (1960)¹¹. Пришедшая от Клебановой новая редакция «Поэмы» вышла во втором номере альманаха (1961).

Очевидно, с замыслом передачи списка «Поэмы» Гринбергу связаны вторая и третья строки в ахматовском стихотворении «Самой поэме», датированном 20 сентября 1960 г.:

¹⁰ Мемуарный очерк был опубликован вскоре после смерти Ахматовой: [Н-ко, 1966]. Сведения о Клебановой и ее воспоминаниях об Ахматовой приводятся по: [Тименчик, 2015, т. 1, с. 201–205, т. 2, с. 302].

¹¹ Кто передал этот список «Поэмы» Гринбергу, точно не известно [Тименчик, 2015, т. 1, с. 179]. Ахматова говорила своему окружению, что к публикации не причастна: это «Кража самая настоящая!» [Чуковская, 1997, т. 2, с. 371].

Ты растешь, ты цветешь, ты – в звуке.
Я тебя на новые муки
Воскресила – дала врагу...

Во всех трех первых строках отразилось очередное возвращение к работе над «Поэмой», казалось бы, очередной раз законченной. В августе Ахматова подарила литературоведу Ирине Семенко и Озерову экземпляры с надписью: «Текст поэмы окончательный – ни добавлений, ни сокращений не предвидится» [Черных, 2016, с. 666]. А в сентябре во время своего первого визита Клебанова заметила на ахматовском рабочем столе рукопись «Поэмы», раскрытую на заглавной странице, что ее смутило, поскольку она видела «Поэму» напечатанной. Ахматова ее «опять переделывала, настаивая на том, что это в последний раз. Правда, с тех пор я читала ее несколько раз в переделанном виде» [Тименчик, 2015, т. 1, с. 203].

В целом же стихотворение «Самой поэме» связано с вестью о музыке к фрагментам «Поэмы без героя» композитора Артура Лурье – друга молодости Ахматовой [Тименчик, 1989, с. 63]. Об этой музыке, написанной в 1960 г. в Америке, она, по-видимому, узнала от Клебановой. Произведение Лурье «Заклинания. Музыка к “Поэме без героя” Анны Ахматовой (Отрывки)» будет опубликовано вместе с новой версией «Поэмы» во втором номере альманаха Гринберга.

Седьмой в списке поручений – театровед и литературовед Виталий Виленкин, великолепно описавший знакомство с Ахматовой в июне 1938 г. на парадном обеде в доме ее друзей Рыбаковых [Виленкин, 1982, с. 408–411]; он посвятил ей книгу «В сто первом зеркале». Наиболее тесно Виленкин общался с Ахматовой в 1950-е – 1960-е гг. «...Нам обоим было не трудно даже по прошествии двух-трех лет продолжить как бы только что прерванный разговор. “У нас с вами ведь совсем особенные отношения, правда?” – сказала она однажды именно по этому поводу, позвонив мне по телефону, помнится, рано утром, только что приехав с Ленинградского вокзала» [Виленкин, 1990, с. 31]. В его доме она слушала пластинки с классической музыкой, смотрела альбомы с живописью, общалась с людьми театра. Иногда Виленкин выполнял какие-то ахматовские просьбы. Но было ли что-то поручено ему через Глен в сентябре 1960 г., выяснить не удалось. Вероятно, Ахматова просто передала ему привет, попросила рассказать о ее делах и скором приезде в Москву.

Восьмой персонаж списка – поэт и переводчик Михаил Зенкевич. Они были знакомы с 1911 г. Для Ахматовой Зенкевич был товарищем по «Цеху поэтов» «с самого начала», другом Николая Гумилева [Записные книж-

ки..., 1996, с. 447, 250, 444], не изменившим акмеизму и в те годы, когда погибли Гумилев, Мандельштам и Нарбут и сама память об акмеизме была почти уничтожена. В 1959 г. Ахматова сказала своему поклоннику, биологу и биофизику Георгию Глэкину, что Зенкевич – «настоящий (“один из шести”) акмеист и поэт. “Мы с ним теперь совсем одни остались”» [Глэкин, 2015, с. 66]. В глазах Ахматовой Зенкевич – честный свидетель главных событий их молодых лет [Записные книжки..., 1996, с. 204, 376, 612]. Их объединяла общая память. Так, оба вспоминали, как в марте 1912 г. одновременно вышли их первые сборники – «Вечер» Ахматовой и «Дикая порфира» Зенкевича, и Михаил Александрович отвез эти книги из типографии в книжный магазин; авторов чествовали на собрании «Цеха», надев им на головы лавровые венки [Зенкевич, 1994, с. 26–27, 420–421]. «Я помню лавровый венок на кудрявых волосах Зенкевича...» [Глэкин, 2015, с. 80], ср.: [Черных, 2016, с. 84]¹². В записных книжках Ахматова подробно записала отзыв Зенкевича о «Поэме без героя», в том числе фразу: «Слово акмеистическое с твердо очерченными границами»; после его фраз о том, что поэма – «трагическая симфония» и в ней нет никаких личных счетов и никакой политики, она резюмировала: «Очень похоже. Отзыв современника» (1961)» [Записные книжки..., 1996, с. 108, 134]. В 1965 г. в серии «Мастера поэтического перевода» вышла книга переводов Ахматовой под редакцией Зенкевича. В 1960-е гг. друзья юности многократно встречались, но в связи с чем Ахматова вписала имя Зенкевича в список поручений, неясно. Скорее всего, Глен должна была просто передать ему «телефонный привет».

Последний в списке – драматург и прозаик Александр Крон. Глубоко советский писатель, романтик революции, младше Ахматовой на 20 лет, он, однако, отмечал в наброске воспоминаний: «Имена Ахматовой и Пастернака открылись мне очень рано – еще в детские годы»; это произошло благодаря интеллигентной семье: у отца Крона, композитора Александра Крейна, была хорошая поэтическая библиотека; «Я с довоенных времен помню в лицо А. Ахматову <...> и с детства помню наизусть несколько строчек из ее не вполне мне тогда понятного, но завораживающего...» [Желвакова, 1998, с. 211]. А знакомство с Ахматовой произошло осенью 1944 г.: Крона привели к Ахматовой Ольга Берггольц и ее муж, литературовед Георгий Макогоненко, с которыми он подружился в блокаду [Жел-

¹² Об Ахматовой и Зенкевиче: [Тименчик, 2015, с. 152–161; Игошева, 2021, с. 96–107] и др.

вакова, 1998, с. 212]. Александр Александрович был москвич, но «В первый же месяц войны Крон приехал из Москвы в Ленинград и пробыл здесь все 900 дней блокады», он был офицером флота; «Если возможно выделить <...> в сложной сути человека некую главную черту, доминанту, то у Крона это была честность, душевная и духовная чистота. И – прямота, – нередко во вред себе. <...> С Анной Андреевной Ахматовой были у него долгие, взаимно дружелюбные отношения»; «Часто бывая в Ленинграде, Крон неизменно навещал Ахматову в самые темные для нее времена, и заведено им было так, что он непременно являлся с бутылкой шампанского и баночкой консервированных ананасов. Раздобывал он их иногда чудом» [Меттер, 1987, с. 347, 356, 318–319]. В 1955 г. Ахматова сказала Чуковской: «Среди писателей у меня мало друзей. В сущности, я ни с кем не знакома. Вот разве что с Исидором Штоком и Сашей Кроном...» [Чуковская, 1997, т. 2, с. 117]¹³. Крона Ахматова познакомила с «Реквиемом» [Записные книжки..., 1996, с. 314].

29 октября 1960 г., примерно через месяц после комментируемой записки, Крон записал в дневнике: «В девятом часу я с традиционной бутылкой шампанского поехал к Анне Андреевне. Ардовых не было, и мы хорошо поговорили. У нее выходит книжка в Гослите. В “Литгазете” напечатаны 4 маленьких стихотворения. <...> А. А. читала великолепные стихи человека, фамилии которого не назвала¹⁴. <...> А. А. ему сказала: “Вот уже можете умереть. Вы все сделали, чтобы остаться в поэзии”. <...> К А. А. стекается много поэтов. Она утверждает, что растет великолепное поэтическое поколение, куда сильнее, чем Евтушенко-Максимово-Пожежняновское. <...> В США издана на русском языке “Поэма без героя” с грифом “Без ведома автора”. Это действительно так. Познакомился у А. А. с Л. К. Чуковской» [Желвакова, 1998, с. 213–214]. Чуковская также зафиксировала этот день в дневнике: «...у нее Крон, которого вижу впервые. Умный, артистичный, острый <...> / Мы выпили по бокалу шампанского в честь “Литературной Газеты”! Гослит не осмеливается печатать

¹³ Запись от 6 мая 1955 г. Также Ахматова упомянула среди писателей-друзей Самуила Маршака. Примеч. Чуковской: «Само собой разумеется, это утверждение не следует понимать буквально: знакомых и друзей у Анны Андреевны среди писателей и среди не писателей было великое множество» [Чуковская, 1997, т. 2, с. 117].

¹⁴ Речь шла об Арсении Тарковском. Ср. запись Чуковской от 23 октября 1960 г. [Чуковская, 1997, т. 2, с. 430].

ненапечатанные стихотворения Ахматовой – ну так вот, накося выкуси, они теперь напечатаны» [Чуковская, 1997, т. 2, с. 432–433]. В записях обоих писателей нет следа непосредственной причастности Крона к ахматовским делам этого времени, так что Глен, вероятно, просто передала ему привет.

Приведенная записка отчасти показывает круг московских друзей Ахматовой начала 1960-х гг. и позволяет понять сферу ее забот, проблем и интересов этого времени.

Список литературы

Анна Ахматова: последние годы. Рассказывают Виктор Кривулин, Владимир Муравьев, Томас Венцлова / Введение Н. И. Поповой, О. Е. Рубинчик; сост., коммент. О. Е. Рубинчик. СПб.: Невский диалект, 2001. 224 с.

Ардов М. Монография о графомане. М.: Захаров, 2004. 528 с.

«Ваша осинка трепещет под моим окном...». Переписка А. А. Ахматовой и М. С. Петровых / Вступ. ст., подгот. текстов М. С. Петровых и коммент. О. Е. Рубинчик; подгот. текстов А. А. Ахматовой А. И. Головкиной и О. Е. Рубинчик // Русская литература. 2022. С. 85–118.

Вейдле В. Из очерка «Умерла Ахматова» // Ахматова А. После всего / Сост. и примеч. Р. Д. Тименчика и К. М. Поливанова. М., 1989. С. 71–74.

Виленкин В. Я. Воспоминания с комментариями. М.: Искусство, 1982. 502 с.

Виленкин В. Я. В сто первом зеркале. М.: Сов. писатель, 1990. 331 с.

Глен Н. Вокруг старых записей // Воспоминания об Анне Ахматовой / Сост. В. Я. Виленкин, В. А. Черных; коммент. А. В. Курт и К. М. Поливанова. М.: Сов. писатель, 1991. С. 627–639.

Глен Н. Н. Выступление на суде по делу о завещании А. А. Ахматовой и судьбе ее литературного наследия. Февраль 1969 // Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. События, воспоминания, документы / Текст, коммент. Н. И. Поповой, Т. С. Поздняковой; сост. каталога, отбор материалов И. Г. Ивановой. СПб.: Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, 2023. С. 223–228.

Глёткин Г. В. Что мне дано было... Об Анне Ахматовой / Подгот. Н. Г. Гончаровой. М.: Азбуковник, 2015. 304 с.

Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966) / Сост. и подгот. текста К. Н. Суворовой; вступ. ст. Э. Г. Герштейн; науч. консульт., ввод. заметки, указатели В. А. Черных. М.: Тогіно, 1996. 852 с.

Зенкевич М. А. Сказочная эра: Стихотворения. Повесть. Беллетристические мемуары / Подгот. С. Е. Зенкевича; вступ. ст. Л. А. Озерова. М.: Школа-Пресс, 1994. 687 с.

Желвакова И. Память при вечернем освещении. Александр Крон об Анне Ахматовой // Звезда. 1998. № 3. С. 206–218.

Иванов Вяч. Вс. Беседы с Анной Ахматовой // Воспоминания об Анне Ахматовой. М.: Сов. писатель, 1991. С. 473–502.

Игошева Т. Еще раз об А. Ахматовой и М. Зенкевиче // Русские поэты XX века: Материалы и исследования. Анна Ахматова (1889–1966) / Отв. ред. Г. В. Петрова. М.: Азбуковник, 2021. С. 96–107.

Ильина Н. Анна Ахматова, какой я ее видела // Воспоминания об Анне Ахматовой. М.: Сов. писатель, 1991. С. 569–594.

Каминская А. «Дома хорошо...» // «Эта пристань есть...»: Портреты. Размышления. Воспоминания о людях и Писательском доме / Подгот. Т. В. Акуловой. СПб.: АураИнфо, 2012. С. 36–52.

Липкин С. И. Беседы с Ахматовой // Липкин С. И. Квадрига. М.: Книжный сад, 1997. С. 497–505.

Л. К. Чуковская, Ю. Г. Оксман. «Так как вольность от нас не зависит, то остается покой...». Из переписки (1948–1970) / Предисл. и коммент. М. А. Фролова; подгот. текста М. А. Фролова и Ж. О. Хавкиной // Знамя. 2009. № 6. С. 134–176.

Лукницкий П. Н. Asimiana. Встречи с Анной Ахматовой: В 2 т. Париж: YMCA-PRESS; М.: Русский путь, 1997. Т. 2: 1926–1927. 374 с.

Меттер И. М. Будни. Л.: Сов. писатель, 1987. 368 с.

Найман А. Г. Рассказы о Анне Ахматовой. М.: Худож. лит., 1989. 302 с.

Н-ко Н. Мои встречи с Анной Ахматовой // Новое русское слово. 1966. 13 марта.

Озеров Л. Стихотворения Анны Ахматовой // ЛГ. 1959. 23 июня. № 78. С. 3.

Озеров Л. Разрозненные записи // Воспоминания об Анне Ахматовой. М.: Сов. писатель, 1991. С. 595–613.

Озеров Л. Дневники 1951–1960 годов (фрагменты) / Публ. А. Озеровой и С. Зенкевича // Арион. 2014. № 4. С. 85–103.

Последнее лето: болгарские переводы Ники Глен / Пер. с болг. Н. Н. Глен; сост. И. Ю. Мельникова. М.: Институт перевода, 2020. 448 с. (Мастера художественного перевода)

Рубинчик О. Е. «Рядовая» «армии» Чарли Чаплина: О Любове Давыдовне Большинцовой // Сюжетология и сюжетогрфия. 2016. № 1. С. 185–196.

Рубинчик О. Е. О Нике Николаевне Глен и ее архиве // Рубинчик О. Е. Анна Ахматова и ее время. М.: Азбуковник, 2018. С. 480–492.

С. И. Липкин и А. А. Ахматова. Из истории взаимоотношений / Публ. И. Л. Лисянской; подгот. Д. Полищука // Липкин С. «Угль, пылающий огнем...». Воспоминания о Мандельштаме. Стихи. Статьи. Переписка. М.: РГГУ, 2008. С. 172–174.

Тименчик Р. Музыка и музыканты на жизненном пути Ахматовой (заметки к теме) // Кац Б., Тименчик Р. Анна Ахматова и музыка. Л.: Сов. композитор, 1989. С. 17–74.

Тименчик Р. Последний поэт. Анна Ахматова в 60-е годы: В 2 т. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2015.

Тименчик Р. Д. Об одном меме Ахматовой // Друзья, слова, таблицы: Сб. ст. в честь 75-летия А. К. Поливановой / Под ред. А. В. Кейдана. М.: Кабинетный ученый, 2020. С. 391–402.

Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966. М.: Азбуковник, 2016. 944 с.

Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой: В 3 т. / Изд. подгот. Е. Ц. Чуковской и Ж. О. Хавкиной при участии Е. Б. Ефимова. М.: Согласие, 1997.

References

Anna Akhmatova: poslednie gody. Rasskazyvayut Viktor Krivulin, Vladimir Muravyov, Tomas Venclova [Anna Akhmatova: The Last Years. As told by Viktor Krivulin, Vladimir Muravyov, Tomas Venclova]. Intr. by N. I. Popova, O. E. Rubinchik; comp. and comment. by O. E. Rubinchik. St. Petersburg, Nevsky Dialect, 2001, 224 p. (in Russ.)

Arđov M. Monografiya o grafomane [Monograph about a graphomaniac]. Moscow, Zakharov, 2004, 528 p. (in Russ.)

Chernykh V. A. Letopis' zhizni i tvorchestva Anny Akhmatovoi. 1889–1966 [Chronicle of the life and work of Anna Akhmatova. 1889–1966]. Moscow, Azbukovnik, 2016, 944 p. (in Russ.)

Chukovskaya L. K. Zapiski ob Anne Akhmatovoi [Notes on Anna Akhmatova]: In 3 vols. Publ. by E. Ts. Chukovskaya and Zh. O. Khavkina with the participation of E. B. Efimov. Moscow, Soglasiye, 1997. (in Russ.)

Glekin G. V. Chto mne dano bylo... Ob Anne Akhmatovoi [What was given to me... About Anna Akhmatova]. Prep. by N. G. Goncharova. Moscow, Azbukovnik, 2015, 304 p. (in Russ.)

Glen N. N. Vystuplenie na sude po delu o zaveshchanii A. A. Akhmatovoi i sud'be ee literaturnogo naslediya. Fevral' 1969 [Speech at the Trial of the Case of A. A. Akhmatova's Will and the Fate of Her Literary Heritage. February 1969]. In: Muzei Anny Akhmatovoi v Fontannom Dome. Sobytiya, vospominaniya, dokumenty [Anna Akhmatova Museum in the Fountain House. Events, Memories, Documents]. Text, comment. by N. I. Popova, T. S. Pozdnyakova; catalogue comp., selection of materials by I. G. Ivanova. St. Petersburg, Anna Akhmatova Museum in the Fountain House, 2023, pp. 223–228. (in Russ.)

Glen N. Vokrug starykh zapisei [Around the old records]. In: Vospominaniya ob Anne Akhmatovoi [Memories of Anna Akhmatova]. Comp. by V. Ya. Vilenkin, V. A. Chernykh; comment. by A. V. Kurt and K. M. Polivanov. Moscow, Soviet writer, 1991, pp. 627–639. (in Russ.)

Igosheva T. Eshche raz ob A. Akhmatovoi i M. Zenkeviche [Once again about A. Akhmatova and M. Zenkevich]. In: Russkie poety XX veka: materialy i issledovaniya. Anna Akhmatova (1889–1966) [Russian poets of the 20th century: materials and research. Anna Akhmatova]. Ed. by G. V. Petrova. Moscow, Azbukovnik, 2021, pp. 96–107. (in Russ.)

Ilina N. Anna Akhmatova, kakoi ya ee videla [Anna Akhmatova, as I saw her]. In: Vospominaniya ob Anne Akhmatovoi [Memories of Anna Akhmatova]. Moscow, Soviet writer, 1991, pp. 569–594. (in Russ.)

Ivanov Vyach. Vs. Besedy s Annoi Akhmatovoi [Conversations with Anna Akhmatova]. In: Vospominaniya ob Anne Akhmatovoi [Memories of Anna Akhmatova]. Moscow, Soviet writer, 1991, pp. 473–502. (in Russ.)

Kaminskaya A. “Doma khorosho...” [“It's good at home..."]. In: “Eta pristan' est'...” [“This pier is...”]: Portrety. Razmyshleniya. Vospominaniya o lyudyakh i Pisatel'skom dome [“This pier is...”: Portraits. Reflections. Memories of people and the Writers' House]. Ed. by T. V. Akulova. St. Petersburg, AuraInfo, 2012, pp. 36–52. (in Russ.)

L. K. Chukovskaya, Yu. G. Oksman. “Tak kak vol'nost' ot nas ne zavisit, to ostaetsya pokoi...” [“Since freedom does not depend on us, then peace remains...”]. In: Iz perepiski (1948–1970) [L. K. Chukovskaya, Yu. G. Oksman. “Since freedom does not depend on us, then peace remains...”]. From the correspondence (1948–1970)]. Preface and comment. by M. A. Frolov; text prep. by M. A. Frolov and Zh. O. Khavkina. *Znamya*, 2009, no. 6, pp. 134–176. (in Russ.)

Lipkin S. I. Besedy s Akhmatovoi [Conversations with Akhmatova]. In: Lipkin S. I. Kvadriga [Quadriga]. Moscow, Book Garden, 1997, pp. 497–505. (in Russ.)

Luknitsky P. N. Acumiana. Vstrechi s Annoi Akhmatovoi [Acumiana. Meetings with Anna Akhmatova]: In 2 vols. Paris, YMCA-PRESS, Moscow, Russian Way, 1997, vol. 2: 1926–1927, 374 p. (in Russ.)

Metter I. M. Budni [Everyday life]. Leningrad, Soviet writer, 1987, 368 p. (in Russ.)

Nayman A. G. Rasskazy o Anne Akhmatovoi [Stories about Anna Akhmatova]. Moscow, Art. lit., 1989, 302 p. (in Russ.)

N-ko N. Moi vstrechi s Annoi Akhmatovoi [My meetings with Anna Akhmatova]. *Novoe Russkoe Slovo* [New Russian word], 1966, March 13. (in Russ.)

Ozerov L. Dnevniky 1951–1960 godov (fragmenty) [Diaries from 1951–1960 (fragments)]. Publ. by A. Ozerova and S. Zenkevich. *Arion*, 2014, no. 4, pp. 85–103. (in Russ.)

Ozerov L. Razroznennye zapisi [Scattered notes]. In: Vospominaniya ob Anne Akhmatovoi [Memories of Anna Akhmatova]. Moscow, Soviet writer, 1991, pp. 595–613. (in Russ.)

Ozerov L. Stikhotvoreniya Anny Akhmatovoi [Poems by Anna Akhmatova]. *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper], 1959, June 23, no. 78, p. 3. (in Russ.)

Poslednee leto: bolgarskie perevody Niki Glen [The Last Summer: Bulgarian Translations by Nika Glen]. Trans. from Bulgarian by N. N. Glen; comp. by I. Yu. Melnikova. Moscow, Institute of Translation, 2020, 448 p. (Masters of Literary Translation). (in Russ.)

Rubinchik O. E. “Ryadovaya” “armii” Charli Chaplina: O Lyubovi Davydovne Bolshintsovoi [“Private” of Charlie Chaplin’s “Army”: About Lyubov Davydovna Bolshintsova]. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya* [Plot Description and Analysis], 2016, no. 1, pp. 185–196. (in Russ.)

Rubinchik O. E. O Nike Nikolaevne Glen i ee arkhive [About Nika Nikolaevna Glen and her archive]. In: Rubinchik O. E. Anna Akhmatova i ee vremya [Anna Akhmatova and her time]. Moscow, Azbukovnik, 2018, pp. 480–492. (in Russ.)

S. I. Lipkin i A. A. Akhmatova. Iz istorii vzaimootnoshenii [S. I. Lipkin and A. A. Akhmatova. From the history of relationships]. Publ. by I. L. Lisnyanskaya; text prep. by D. Polischuk. In: Lipkin S. “Ugl’, pylayushchii ognem...”. Vospominaniya o Mandelshtame. Stikhi. Stat’i. Perepiska [“Coal, blazing with

fire...” Memories of Mandelstam. Poems. Articles. Correspondence]. Moscow, RSUH, 2008, pp. 172–174. (in Russ.)

Timenchik R. D. Ob odnom meme Akhmatovoi [About one meme of Akhmatova]. In: Druz'ya, slova, tablitsy: sb. statei v chest' 75-letiya A. K. Polivanovoi [Friends, words, tables: a collection of articles in honor of the 75th anniversary of A. K. Polivanova]. Ed. by A. V. Keidan. Moscow, Cabinet scientist, 2020, pp. 391–402. (in Russ.)

Timenchik R. Muzyka i muzykanty na zhiznennom puti Akhmatovoi (zametki k teme) [Music and musicians in the life of Akhmatova (notes on the topic)]. In: Katz B., Timenchik R. Anna Akhmatova i muzyka [Anna Akhmatova and music]. Leningrad, Soviet composer, 1989, pp. 17–74. (in Russ.)

Timenchik R. Poslednii poet. Anna Akhmatova v 60-e gody [The Last Poet. Anna Akhmatova in the 60s]: In 2 vols. Jerusalem, Gesharim, Moscow, Mosty Kultury, 2015. (in Russ.)

“Vasha osinka trepeshchet pod moim oknom...”. Perepiska A. A. Akhmatovoi i M. S. Petrovykh [“Your aspen tree trembles under my window...”. Correspondence between A. A. Akhmatova and M. S. Petrovykh]. Intr. article, texts prep. by M. S. Petrovykh and comment. by O. E. Rubinchik; texts prep. by A. A. Akhmatova by A. I. Golovkina and O. E. Rubinchik. *Russkaya literatura* [Russian Literature], 2022, pp. 85–118. (in Russ.)

Veydle V. Iz ocherka “Umerla Akhmatova” [From the essay “Akhmatova Died”]. In: Akhmatova A. Posle vsego [After Everything]. Comp. and notes by R. D. Timenchik and K. M. Polivanov. Moscow, 1989, pp. 71–74. (in Russ.)

Vilenkin V. Ya. V sto pervom zerkale [In the one hundred and first mirror]. Moscow, Soviet writer, 1990, 331 p. (in Russ.)

Vilenkin V. Ya. Vospominaniya s kommentariyami [Vilenkin V. Ya. Memories with comments]. Moscow, Art, 1982, 502 p. (in Russ.)

Zapisnye knizhki Anny Akhmatovoi (1958–1966) [Notebooks of Anna Akhmatova (1958–1966)]. Comp. and text prep. by K. N. Suvorova; intr. by E. G. Gershtein; scientific consultation, intr. notes, indexes by V. A. Chernykh. Moscow, Torino, 1996, 852 p. (in Russ.)

Zenkevich M. A. Skazochnaya era: Stikhotvoreniya. Povest'. Belletristicheskie memuary [Fairy-tale era: Poems. Novel. Fictional memoirs]. Prep. by S. E. Zenkevich; intr. by L. A. Ozerov. Moscow, Shkola-Press, 1994, 687 p. (in Russ.)

Zhelvakova I. Pamyat' pri vechernem osveshchenii. Aleksandr Kron ob Anne Akhmatovoi [Memory in the Evening Light. Alexander Kron about Anna Akhmatova]. *Zvezda*, 1998, no. 3, pp. 206–218. (in Russ.)

Информация об авторе

Ольга Ефимовна Рубинчик, кандидат филологических наук

Information about the Author

Olga E. Rubinchik, Candidate of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 02.04.2025;
одобрена после рецензирования 10.05.2025; принята к публикации 10.05.2025
The article was submitted on 02.04.2025;
approved after reviewing on 10.05.2025; accepted for publication on 10.05.2025*